

МЕЖСЛОЕВАЯ ОБМЕННАЯ СВЯЗЬ В НАНОСТРУКТУРАХ ЖЕЛЕЗО/КРЕМНИЙ

В. Н. Меньшов*, В. В. Тугушев**

*Российский научный центр «Курчатовский институт»
123182, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 10 февраля 2006 г.

Для наноструктур типа Fe/Si рассмотрен суперобменный механизм межслоевой обменной связи. Предполагается, что важнейшую роль в этом механизме играют границы раздела слоев железа и кремния, в непосредственной близости от которых формируется «контактно-индуцированная» ферромагнитная фаза объемно-центрированного моносилицида железа, и возникают поляризованные по спину интерфейсные состояния. Магнитная связь между слоями железа осуществляется путем взаимодействия интерфейсных состояний через прослойку нормального полупроводника и включает как внутризонные, так и межзонные процессы. При этом немонотонный характер зависимости межслоевой обменной связи от толщины и состава прослойки (наличие максимума, изменение формы, возможная смена знака билинейной компоненты) обусловлен конкуренцией ферро- и антиферромагнитных составляющих суперобмена и сложным характером электронного спектра прослойки (в частности, наличием нескольких эквивалентных экстремумов полупроводниковых зон). Данная модель позволяет на качественном уровне воспроизвести основные черты механизма межслоевой обменной связи в реальных наноструктурах типа Fe/Si.

PACS: 75.70.-i, 75.50.Bb, 75.75.+a

1. ВВЕДЕНИЕ

В последние годы слоистые структуры типа Fe/Si стали объектом пристального изучения вследствие их необычных и во многих отношениях непонятных магнитных свойств. Подавляющее число работ было посвящено системам с кристаллографической ориентацией (001) вдоль оси роста (см., например, статью [1] и ссылки в ней). Значительные усилия были предприняты для того, чтобы понять механизм магнитного взаимодействия слоев Fe через прослойку Si и построить модель межслоевой обменной связи (МОС) в обсуждаемых структурах, однако результаты данных исследований остаются крайне противоречивыми.

Интенсивность МОС принято характеризовать эффективными параметрами — билинейным $J_1(L)$ и биквадратичным $J_2(L)$ интегралами межслоевого обмена, зависящими от толщины прослойки L . В феноменологическом выражении для обменной энергии слоистой структуры эти интегралы явля-

ются коэффициентами соответственно при билинейном и биквадратичном по магнитным моментам соседних слоев Fe слагаемых. Заметим, что величина $J_2(L)$ в указанных системах всегда является положительной, тогда как $J_1(L)$ может быть как положительной, так и отрицательной; ниже, для определенности, принимаем $J_1(L) > 0$ для антиферромагнитного (АФМ) и $J_1(L) < 0$ для ферромагнитного (ФМ) типа МОС. Весьма интригующими особенностями обменной связи в структурах типа Fe/Si являются сильно немонотонная зависимость интегралов $J_{1,2}(L)$ от толщины прослойки L , а также возможная смена знака $J_1(L)$ при изменении L . В дальнейшем там, где это не вызовет недоразумений, будем употреблять для интеграла $J_1(L)$ упрощенное обозначение $J(L)$.

Антиферромагнитный характер интеграла $J(L)$ при значениях $L > 10\text{--}15 \text{ \AA}$ надежно установлен различными группами исследователей, но детали поведения $J(L)$, особенно при значениях $L < 10\text{--}15 \text{ \AA}$, сильно различаются и остаются неясными. Очень слабая АФМ МОС была найдена в работе [2], но в то же время аномально сильная АФМ МОС наблю-

*E-mail: vnmenshov@mail.ru

**E-mail: vvtugushev@mail.ru

далась в [3, 4], причем величина $J(L)$ экспоненциально и монотонно возрастала с уменьшением L . В других экспериментах имел место ярко выраженный максимум $J(L)$ при некоторой характерной толщине прослойки L_{max} , лежащей в широком диапазоне значений, примерно от 8–10 Å до 18–25 Å [1, 5]. Более того, в работе [5] были зафиксированы не только сильное возрастание, а затем резкое убывание $J(L)$ с уменьшением L , но также смена знака $J(L)$ (т. е. переход от АФМ-типа к ФМ-типу МОС) при значениях $L < 10$ –15 Å. Впрочем, эти результаты, насколько нам известно, не были подтверждены другими группами экспериментаторов. В работах [4, 6–8] наряду с обычным билинейным вкладом в энергию межслоевого обмена был также обнаружен сильный биквадратичный вклад, дискуссия о природе которого не выявила единого понимания ситуации.

Интерпретация экспериментальных данных [2–8] в стандартных терминах туннелирования спин-поляризованных электронов между слоями ферромагнитного металла через тонкую прослойку немагнитного диэлектрика (см. [9]) сильно усложнена из-за значительной неконтролируемой диффузии железа через интерфейс Fe/Si в процессе роста структур. Вследствие такой диффузии внутри прослойки кремния практически по всей ее толщине происходит формирование силицидов железа ($Fe_{1-x}Si_x$) различного состава, от простейшего моносилцида (*c*-FeSi) со структурой объемно-центрированной кубической (ОЦК) решетки до более сложных соединений [10], т. е. состав материала прослойки в указанных экспериментах остается, по сути дела, неизвестен. Качественно новый уровень понимания особенностей МОС достигнут в исследованиях [1, 11–14] многослойных структур типа Fe/ $Fe_{1-x}Si_x$ с контролируемым составом ($0.5 < x < 1$) силицида железа, выращенных по специальной технологии методом молекулярно-лучевой эпитаксии из двух источников. Экспоненциальное убывание интеграла $J(L)$ при больших значениях L наблюдалось во всем диапазоне составов x , причем для прослоек с низким содержанием Si, когда значение x близко к 0.5, имел место плавный максимум МОС при $L \approx 10$ –11 Å.

Сильное (в несколько раз) возрастание $J(L)$, а также смещение пика зависимости $J(L)$ в область толщин $L \approx 7$ –8 Å и его заметное сужение наблюдались с ростом содержания Si в прослойке, когда значение x близко к 1. Таким образом, оказалось, что диффузия железа в прослойку не усиливает, а наоборот, значительно подавляет интенсивность МОС, что прямо противоречит стандартному «туннельному» механизму [9]. Действительно, хорошо известно

(см., например, [11]), что твердые растворы $Fe_{1-x}Si_x$ при $0.5 < x < 1$ являются либо полуметаллами, либо полупроводниками с шириной запрещенной зоны, заведомо меньшей, чем в чистом кремнии. Казалось бы, что с увеличением содержания Si в прослойке высота энергетического барьера для электронов, туннелирующих между металлическими обкладками через слой диэлектрика, должна возрастать, и, следовательно, интеграл туннелирования и пропорциональная ему величина $J(L)$ — резко убывать при любой толщине L из-за уменьшения де-Бройлевской длины волны электрона в диэлектрике. Эксперименты [1, 11–14], в которых наблюдалось прямо противоположное поведение $J(L)$ с изменением параметра x , заставили задуматься об истинном механизме МОС в структурах Fe/Si и инициировали наш интерес к данным объектам.

Различные теоретические подходы к проблеме МОС в системах типа ферромагнитный металл/немагнитный диэлектрик, базирующиеся на механизме туннелирования спин-поляризованных квазичастиц через эффективный потенциальный барьер, неоднократно предлагались в литературе. Например, в простейшей модели [15] для расчета интеграла МОС использовалось приближение газа свободных электронов, туннелирующих через прямоугольный барьер, а в более сложной «электронно-оптической» модели [16] применен метод расчета асимметричных по спину парциальных коэффициентов отражения электронных волн различной угловой симметрии при их квантовой интерференции на границе раздела парамагнетик/ферромагнетик. Обе эти феноменологические модели предсказывают знак и монотонное экспоненциальное уменьшение $J(L)$ с ростом толщины L , но не способны объяснить наличие максимума функции $J(L)$, наблюдаемого в структурах типа Fe/Si. В то же время в схеме [17], базирующейся на расширенной обменной *s-d*-модели, показано, что уменьшение интеграла $J(L)$ с ростом L не всегда является строго монотонным. В зависимости от конкретной зонной структуры и кристаллографической ориентации полупроводниковой прослойки функция $J(L)$ может содержать осциллирующие компоненты и даже быть знакопеременной; иными словами, характер обмена может меняться с АФМ на ФМ и наоборот. Как хорошо известно, такое поведение взаимодействия $J(L)$ характерно для структур типа ферромагнитный металл/немагнитный металл, где механизм МОС определяется взаимодействием типа РККИ. В модели свободного электронного газа функция $J(L)$ осциллирует с периодом, определяемым топологией по-

верхности Ферми материала прослойки [18], а в схеме так называемых «слоев Андерсона» предсказывается АФМ-смещение этих осцилляций [19]. В структурах типа $\text{Fe}/\text{Fe}_{1-x}\text{Si}_x$ выраженные осцилляции $J(L)$ наблюдались лишь в случае специально выращенных и заведомо металлических прослоек с высоким содержанием железа ($x < 0.5$), но никогда — в случае полупроводниковых или полуметаллических прослоек с $x > 0.5$ [1].

Таким образом, можно констатировать, что понимание механизма МОС в структурах типа ферромагнитный металл/немагнитный полупроводник (полуметалл) вообще и Fe/Si в частности остается серьезной проблемой, не нашедшей адекватного объяснения в рамках существующих подходов. Не претендуя в данной работе на какие-либо общие выводы, заметим, что принципиальные сложности, возникающие на пути понимания механизма МОС в реальных слоистых структурах типа Fe/Si , состоят, по нашему мнению, в следующем.

Во-первых, даже в отсутствие диффузии железа в прослойку сильное влияние на характер МОС оказывает перераспределение зарядовой и спиновой плотностей вблизи интерфейса железо/кремний. Поэтому, в частности, необходимо принять во внимание возможность возникновения специфических поверхностных состояний, заполнение и спиновая поляризация которых заметно отличаются от аналогичных характеристик состояний внутри прослойки.

Во-вторых, образующиеся в прослойке при диффузии железа силициды $\text{Fe}_{1-x}\text{Si}_x$ являются сильно легированными магнитными полупроводниками или полуметаллами со сложной зонной структурой, которую следует учитывать при построении модели МОС и расчете функции $J(L)$.

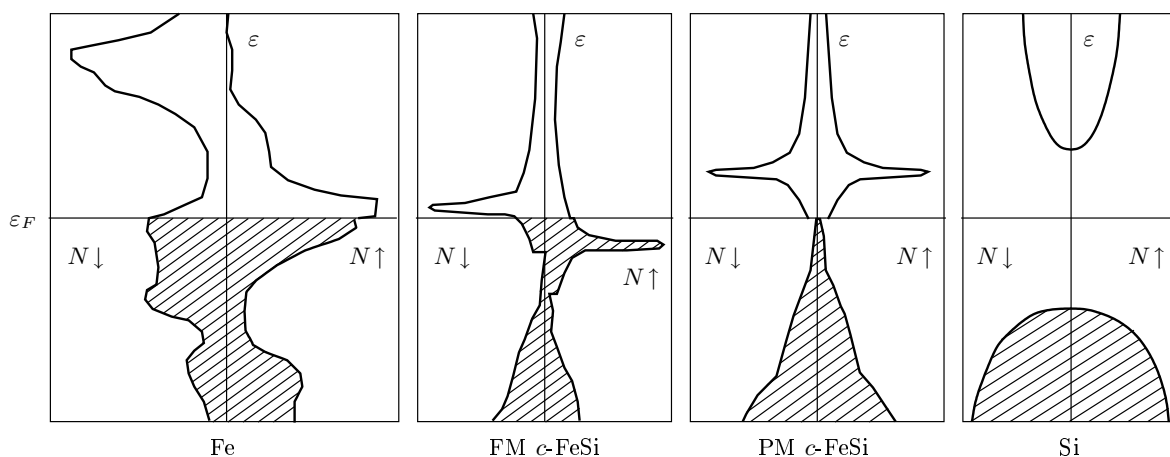
Ниже мы попытаемся хотя бы качественно учесть данные особенности рассматриваемой системы.

2. ПОВЕРХНОСТНЫЕ СПИН-ПОЛЯРИЗОВАННЫЕ СОСТОЯНИЯ И КОНТАКТНО-ИНДУЦИРОВАННЫЙ ФЕРРОМАГНЕТИЗМ НА ИНТЕРФЕЙСЕ ЖЕЛЕЗО/КРЕМНИЙ

В экспериментах по дифракции электронов с малой энергией (LEED) [1] было показано, что рост сверхтонких (менее $5 \text{ \AA}$) слоев $\text{Fe}_{1-x}\text{Si}_x$ на подложке $\text{Fe}(001)$ даже при $x \approx 1$ (т. е. для номинально чистого кремния) является псевдоморфическим. Этот факт также отмечался в более ранних экспериментах по рентгеновской фотоэлектронной спектроско-

пии (см. вторую из работ [3]). Иными словами, имеет место хорошая совместимость кристаллических решеток металла (Fe) и полупроводника (Si) с образованием почти идеально гладкого интерфейса между ними, что само по себе довольно любопытно для обсуждаемой системы. Формально возможным, но крайне маловероятным нам представляется предположение о существовании вблизи интерфейса слоя кремния с метастабильной ОЦК-решеткой (кстати, такой ОЦК-кремний был бы, по-видимому, хорошим металлом). Поэтому в данной работе мы обсудим более реалистичный сценарий, объясняющий данные по LEED [1], при котором за счет химической реакции на интерфейсе Fe/Si происходит формирование тонкого промежуточного слоя силицида железа $c\text{-FeSi}$ с ОЦК-решеткой. Толщина этого слоя составляет менее $5 \text{ \AA}$ в случае наноструктур Fe/Si с подавленной диффузией железа в прослойку кремния и может достигать $10\text{--}14 \text{ \AA}$, если процесс диффузии идет интенсивно. Межслоевое расстояние для силицида $c\text{-FeSi}$, оцениваемое как $1.43 \text{ \AA}$, очень близко к соответствующей величине для ОЦК-железа, так что вполне естественно рассматривать это соединение в качестве реального кандидата на роль промежуточного слоя. Как показано в работе [20], модификация $c\text{-FeSi}$ — это парамагнитный полуметалл, имеющий очень малую плотность электронных состояний (ПЭС) на уровне Ферми и резкий пик ПЭС, лежащий на $0.2\text{--}0.3 \text{ эВ}$ выше уровня Ферми. Данная модификация неустойчива в форме объемного монокристалла относительно структурного перехода в более сложную, с точки зрения симметрии кристаллической решетки, модификацию $\varepsilon\text{-FeSi}$, которая является почти магнитным полупроводником с очень узкой ($\sim 0.05 \text{ эВ}$) запрещенной зоной. Природа магнитных и структурных превращений в $\varepsilon\text{-FeSi}$ нас здесь не интересует, поэтому мы не будем обсуждать результаты многолетней и противоречивой дискуссии по данному вопросу.

Примечательно, что модификация $c\text{-FeSi}$ оказывается стабильной в форме тонкого слоя на поверхности Fe благодаря отмеченной выше хорошей согласованности параметров решеток Fe и $c\text{-FeSi}$. Очевидно, что как заполнение, так и спиновая поляризация электронных состояний в таком слое и в объемном монокристалле $c\text{-FeSi}$ могут значительно отличаться друг от друга. Наше принципиальное предположение заключается в том, что в прилегающем к границе с Fe тонком промежуточном слое $c\text{-FeSi}$ на масштабе нескольких постоянных решетки происходит сильное перераспределение зарядовой и спиновой плотностей. Это перераспределение индуцирует

Схематическое представление структуры плотности состояний $N_{\uparrow\downarrow}(\epsilon)$ в переходной области от слоя железа к слою кремния: Fe — слой Fe; FM c -FeSi — поляризованный слой силицида ФМ c -FeSi; PM c -FeSi — слой парамагнитного силицида ПМ c -FeSi; Si — слой кремния Si. Подзоны с различной спиновой поляризацией, $\uparrow$ или $\downarrow$, показаны соответственно на правом и левом фрагментах. Состояния, лежащие ниже уровня Ферми ϵ_F , заштрихованы

ся спин-зависимым поверхностным потенциалом, содержащим кулоновскую и обменную составляющие. При перетекании электронов из слоя Fe в слой c -FeSi кулоновская составляющая поверхностного потенциала изгибает зоны и сдвигает вниз по шкале энергий узкий пик ПЭС в силициде c -FeSi; в то же время обменная составляющая расщепляет этот пик по спину. В результате, как схематически представлено на рисунке, в области интерфейса Fe/Si образуется двойной заряженный слой (избыточный положительный заряд на Fe и отрицательный — на c -FeSi), и вблизи уровня Ферми формируются узкие спин-поляризованные подзоны. Для состояний в этих подзонах будем также употреблять термин «интерфейсные состояния», причем, согласно нашему сценарию, состояния со спином, направленным вверх, являются заполненными, а со спином, направленным вниз, — пустыми. Структура плотности электронных состояний в различных слоях схематически изображена на рисунке.

Иными словами, согласно нашей модели, на интерфейсе Fe/Si за счет эффекта близости к слою Fe возникает тонкий промежуточный слой «контактно-индуцированной» ФМ-фазы c -FeSi. Заметим, что похожий эффект индуцирования ФМ-порядка под влиянием сильного внешнего магнитного поля обсуждался в статьях [21] для упоминавшегося выше объемного моносилицида железа ϵ -FeSi. Согласно расчетам [21], наведенная внешним полем объемная ФМ-фаза ϵ -FeSi возникает из парамагнитной фазы путем метамагнитного перехода, который сопро-

вождается трансформацией зонной структуры типа полупроводник–металл. В нашем случае, естественно, никакого фазового перехода не происходит, а ФМ-фаза c -FeSi образуется в форме тонкого поверхностного слоя вблизи интерфейса Fe/Si в процессе роста наноструктуры.

Вообще говоря, для обозначения рассматриваемого сложного интерфейса следовало бы ввести следующие формально строгие обозначения:

- а) Fe/(ФМ c -FeSi)/Si, если диффузия Fe слабая и промежуточный слой «контактно-индуцированной» ФМ-фазы пространственно почти совпадает со слоем силицида c -FeSi;
- б) Fe/(ФМ c -FeSi)/(ПМ c -FeSi)/Si, если диффузия Fe сильная и в глубине прослойки остается не затронутый эффектом близости слой парамагнитного силицида ПМ c -FeSi.

Для простоты, однако, будем придерживаться упрощенного традиционного обозначения Fe/Si там, где это не вызовет недоразумений, и перейдем к последовательному построению микроскопической модели МОС в «трехслойной» системе Fe/Si/Fe(001).

3. МОДЕЛЬНЫЙ ГАМИЛЬТониАН

Рассмотрим слой немагнитного полупроводника с номинальной толщиной $L = 2l$, помещенный между двумя слоями ферромагнитного металла. Ось z направим вдоль направления роста наноструктуры, т. е. перпендикулярно плоскости интерфейса металл/полупроводник, который предполагаем идеаль-

но гладким, и будем отсчитывать координату z от середины прослойки.

Запишем полный гамильтониан прослойки H_S следующим образом:

$$H_S = H_i + H_{ib} + H_b. \quad (1)$$

Здесь H_i — гамильтониан интерфейсных состояний:

$$H_i = H_i(+l) + H_i(-l), \quad (2)$$

$$H_i(\pm l) = \sum_{\alpha\beta} \int d\mathbf{q} (a_{\alpha}^{\pm}(\mathbf{q}, \pm l) \times \\ \times [E_i(\mathbf{q}, \pm l)\delta_{\alpha\beta} + J_i(\pm l)\mathbf{M}(\pm l)\boldsymbol{\sigma}_{\alpha\beta}] a_{\beta}(\mathbf{q}, \pm l)), \quad (3)$$

где a^+ и a — операторы рождения и уничтожения квазичастиц с энергией $E_i(\mathbf{q}, \pm l)$; $\mathbf{q}$ — двумерный квазиимпульс в плоскости интерфейса (x, y) , ортогональной к оси $\mathbf{z}$; $J_i(\pm l)$ — обменный интеграл между состояниями ФМ и промежуточного слоев; $\mathbf{M}(\pm l)$ — вектор намагниченности на правой (+) и левой (–) ФМ-обкладках, соответственно; $\boldsymbol{\sigma}$ — вектор, составленный из матриц Паули; (α, β) — спиновые индексы. Ниже предполагается, что величины $E_i(\mathbf{q}, \pm l)$ и $J_i(\pm l)$ идентичны для обоих интерфейсов:

$$E_i(\mathbf{q}, +l) = E_i(\mathbf{q}, -l) = E_i(\mathbf{q}), \quad J_i(+l) = J_i(-l) = J_i.$$

Модули векторов $\mathbf{M}(\pm l)$ также одинаковы, но их направления $\mathbf{e}(\pm l)$ отличны друг от друга: $\mathbf{M}(\pm l) = M\mathbf{e}(\pm l)$, $\mathbf{e}(+l) \neq \mathbf{e}(-l)$.

Гамильтониан H_{ib} описывает одноэлектронную гибридизацию между интерфейсными состояниями и объемными состояниями прослойки; он может быть записан в рамках модели плоского дефекта как

$$H_{ib} = H_{ib}(+l) + H_{ib}(-l), \quad (4)$$

$$H_{ib}(\pm l) = \sum_{\alpha, m} \int d\mathbf{q} d\mathbf{q}' dk_z a_{\alpha}^{\pm}(\mathbf{q}, \pm l) \times \\ \times V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}', \pm l) b_{m, \alpha}(\mathbf{q}', k_z) \exp(\pm i k_z l) + \text{H.c.}, \quad (5)$$

где b_m^+ и b_m — операторы рождения и уничтожения квазичастиц для состояний прослойки в m -й зоне с законом дисперсии $E_m(\mathbf{k})$, k_z — проекция трехмерного квазиимпульса $\mathbf{k} = (\mathbf{q}, k_z)$ на ось $\mathbf{z}$, $V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}', \pm l)$ — матричные элементы периодического в плоскости (x, y) потенциала гибридизации на интерфейсах, которые считаем равными, так что $V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}', +l) = V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}', -l) = V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}')$. Следует заметить, что величина $V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}')$, в принципе, отлична от нуля при произвольном соотношении между векторами $\mathbf{q}$ и $\mathbf{q}'$, поскольку состояния прослойки

и интерфейсные состояния принадлежат к неприводимым представлениям различных групп пространственной симметрии.

Гамильтониан объемных состояний прослойки H_b имеет вид

$$H_b = \sum_{m, \alpha} \int d\mathbf{k} b_{m, \alpha}^{\dagger}(\mathbf{k}) E_m(\mathbf{k}) b_{m, \alpha}(\mathbf{k}). \quad (6)$$

Ниже мы ограничимся рассмотрением двухзонной модели ($m = V, C$) невырожденного полупроводника. Предполагаем, что широкая валентная зона (со спектром $E_V(\mathbf{k})$) и широкая зона проводимости (со спектром $E_C(\mathbf{k})$) имеют максимум и минимум соответственно в точках $\mathbf{K}_V$ и $\mathbf{K}_C$ в первой зоне Бриллюэна. Вблизи этих точек спектры можно представить в виде

$$E_V(\mathbf{k}) = E_V(\mathbf{K}_V) - \frac{(\mathbf{k} - \mathbf{K}_V)^2}{2m_V}, \\ E_C(\mathbf{k}) = E_C(\mathbf{K}_C) + \frac{(\mathbf{k} - \mathbf{K}_C)^2}{2m_C}, \quad (7)$$

где $m_{V, C}$ — соответствующие эффективные массы. При этом считаем, что ширина каждой зоны, $W_V \sim W_C \gg E_g$, велика по сравнению с шириной запрещенной зоны (в общем случае, не прямой), $E_g = E_C(\mathbf{K}_C) - E_V(\mathbf{K}_V)$.

4. ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЭНЕРГИЯ МОС

Из структуры гамильтониана (1)–(6) очевидно, что в отсутствие гибридизации (4), (5) нет никакой связи между интерфейсными состояниями на правой и левой границах прослойки. Рассматривая (4) по теории возмущений и используя стандартную технику функций Грина [22], получим поправку $\Delta\Omega$ в полный термодинамический потенциал системы Ω в форме разложения по степеням потенциала гибридизации V . Очевидно, что только коэффициенты при четных степенях этого ряда отличны от нуля. В четвертом порядке теории возмущений имеем

$$\Delta\Omega = \Delta\Omega_2 + \Delta\Omega_4, \quad (8)$$

$$\Delta\Omega_2 = \frac{1}{2} \sum_{m, \alpha} \oint \frac{d\omega}{2\pi i} \int \frac{d\mathbf{q} d\mathbf{q}'}{(2\pi)^4} V_m^*(\mathbf{q}, \mathbf{q}') V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}') \times \\ \times [G_i^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}, -l) G_m^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}', 0) + \\ + G_i^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}, +l) G_m^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}', 0)], \quad (9)$$

$$\begin{aligned} \Delta\Omega_4 = \frac{1}{4} \sum_{mn,\alpha\beta} \oint \frac{d\omega}{2\pi i} \int \frac{d\mathbf{q} d\mathbf{q}' d\mathbf{q}'' d\mathbf{q}'''}{(2\pi)^8} \times \\ \times V_m^*(\mathbf{q}, \mathbf{q}') V_m(\mathbf{q}', \mathbf{q}'') V_n^*(\mathbf{q}'', \mathbf{q}''') V_n(\mathbf{q}''', \mathbf{q}) \times \\ \times \left[G_i^{\alpha\beta}(\omega, \mathbf{q}, -l) G_i^{\beta\alpha}(\omega, \mathbf{q}'', -l) \times \right. \\ \times G_m^{\beta\beta}(\omega, \mathbf{q}', 0) G_n^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}''', 0) + G_i^{\alpha\beta}(\omega, \mathbf{q}, +l) \times \\ \times G_i^{\beta\alpha}(\omega, \mathbf{q}'', +l) G_m^{\beta\beta}(\omega, \mathbf{q}', 0) \times \\ \times G_n^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}''', 0) + G_i^{\alpha\beta}(\omega, \mathbf{q}, -l) G_i^{\beta\alpha}(\omega, \mathbf{q}'', +l) \times \\ \times G_m^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}', L) G_n^{\beta\beta}(\omega, \mathbf{q}''', -L) + \\ \left. + G_i^{\alpha\beta}(\omega, \mathbf{q}, +l) G_i^{\beta\alpha}(\omega, \mathbf{q}'', -l) G_m^{\alpha\alpha}(\omega, \mathbf{q}', -L) \times \right. \\ \left. \times G_n^{\beta\beta}(\omega, \mathbf{q}''', L) \right]. \quad (10) \end{aligned}$$

Здесь мы ввели обозначения G_i и G_m соответственно для функций Грина промежуточного слоя и прослойки; ω — частота. В данной работе все вычисления проводятся только при нулевой температуре $T = 0$, но в принципе аналогичная процедура может быть осуществлена и при конечной температуре $T \neq 0$ в рамках температурной диаграммной техники [22].

Определим энергию межслоевой обменной связи $\Delta\Omega_{ex}$ как ту часть термодинамического потенциала $\Delta\Omega$, которая является билинейной формой от векторов намагниченности ФМ-обкладок:

$$\Delta\Omega_{ex} = I(L)\mathbf{M}(-l)\mathbf{M}(+l), \quad (11)$$

где $I(L)$ — обменный интеграл. Из уравнений (8)–(10) видим, что первый не исчезающий вклад в энергию $\Delta\Omega_{ex}$ возникает в слагаемом $\Delta\Omega_4$ (10), иными словами, обменный интеграл $I(L)$ пропорционален величине V^4 .

Чтобы получить явное выражение для функции $I(L)$, упростим интегралы в формуле (10) следующим образом. Главный вклад в эти интегралы, очевидно, вносят те квазиимпульсы в функциях Грина G_m , которые лежат вблизи экстремумов $\mathbf{K}_V$ и $\mathbf{K}_C$ объемных зон в прослойке. С другой стороны, при интегрировании необходимо учесть вклад различных (в том числе больших) квазиимпульсов в функциях Грина G_i интерфейсных состояний, формирующих узкий пик в плотности электронных состояний промежуточного слоя. Ясно, что вклад процессов гибридизации с переносом больших квазиимпульсов в интегралы (9), (10) оказывается при этом весьма существенным. Для учета данной особенности используем в формуле (10) «среднеквадратичное» приближение следующего вида:

$$\begin{aligned} \int \frac{d\mathbf{q}''}{(2\pi)^2} V_m(\mathbf{q}, \mathbf{q}'') G_i^{\alpha\beta}(\omega, \mathbf{q}'', \pm l) V_n^*(\mathbf{q}'', \mathbf{q}') \approx \\ \approx \gamma_{mn} \Gamma^{\alpha\beta}(\omega, \pm l) \delta(\mathbf{q} - \mathbf{q}' - \mathbf{K}_{mn}^\perp), \quad (12) \end{aligned}$$

$$\Gamma^{\alpha\beta}(\omega, \pm l) = \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} G_i^{\alpha\beta}(\omega, \mathbf{q}, \pm l),$$

$$\gamma_{mn} = \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} V_m(\mathbf{K}_m^\perp, \mathbf{q}) V_n^*(\mathbf{q}, \mathbf{K}_n^\perp).$$

Таким образом, в приближении (12) влияние интерфейсных состояний на объемные состояния прослойки описывается введением эффективных поверхностных потенциалов $\gamma_{mn} \Gamma^{\alpha\beta}(\omega, \pm l)$, зависящих от частоты.

Отметим, что векторы $\mathbf{K}_{mn} = \mathbf{K}_m - \mathbf{K}_n$ принадлежат первой зоне Бриллюэна, а вектор $\mathbf{K}_{mn}^\perp$ — это проекция вектора $\mathbf{K}_{mn}$ на плоскость (x, y) . В нашей модели ширины зон в полупроводниковой прослойке W_m значительно превышают ширину пика ПЭС в промежуточном слое W_i ; при этом уровень Ферми лежит вблизи этого пика и находится внутри энергетической щели E_g . Указанные предположения позволяют существенно упростить выражение для интеграла $I(L)$:

$$\begin{aligned} I(L) = \frac{J_i^2}{2} \sum_{mn} |\gamma_{mn}|^2 \exp(iK_{mn}^z L) \times \\ \times \oint \frac{d\omega}{2\pi i} \int \frac{d\mathbf{q} dk_z dk'_z}{(2\pi)^4} D^2(\omega) \times \\ \times G_m(\omega, k_z, \mathbf{q}) G_n(\omega, k'_z, \mathbf{q}) \exp(i(k_z - k'_z)L), \quad (13) \end{aligned}$$

$$G_m(\omega, k_z, \mathbf{q}) = \frac{1}{\omega - E_m(\mathbf{k})},$$

$$D(\omega) = \int \frac{d\varepsilon N_i(\varepsilon)}{(\omega - \varepsilon)^2 - (J_i M)^2}.$$

Здесь $N_i(\varepsilon)$ — плотность электронных состояний в промежуточном слое, K_{mn}^z — проекция вектора $\mathbf{K}_{mn}$ на ось $\mathbf{z}$, вектор $\mathbf{k}$ в функциях Грина $G_m(\omega, \mathbf{k}) = G_m(\omega, k_z, \mathbf{q})$, фигурирующих в формуле (13), отсчитывается от точки экстремума функции $E_m(\mathbf{k})$.

В двухзонной модели (7), где $(m, n) = (C, V)$, перепишем выражение (13) следующим образом:

$$I(L) = I_1(L) + I_2(L) \cos(K_0^z L), \quad (14)$$

$$\mathbf{K}_0 = \mathbf{K}_C - \mathbf{K}_V,$$

$$I_1(L) = |\gamma_{CC}|^2 A_C(L) + |\gamma_{VV}|^2 A_V(L),$$

$$I_2(L) = |\gamma_{CV}|^2 A_{CV}(L) + |\gamma_{VC}|^2 A_{VC}(L),$$

$$A_C(L) = \frac{J_i^2}{2} \oint \frac{d\omega}{2\pi i} \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} F_C^*(\omega, \mathbf{q}, L) F_C(\omega, \mathbf{q}, L),$$

$$A_V(L) = \frac{J_i^2}{2} \oint \frac{d\omega}{2\pi i} \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} F_V^*(\omega, \mathbf{q}, L) F_V(\omega, \mathbf{q}, L),$$

$$A_{CV}(L) = A_{VC}^*(L) = \frac{J_i^2}{2} \oint \frac{d\omega}{2\pi i} \times \\ \times \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} F_C^*(\omega, \mathbf{q}, L) F_V(\omega, \mathbf{q}, L),$$

$$F_{C,V}(\omega, \mathbf{q}, L) = \int \frac{dk_z}{2\pi} D(\omega) G_{C,V}(\omega, k_z, \mathbf{q}) \exp(ik_z L).$$

Как внутризонная, так и межзонная составляющие интеграла (14) могут быть аналитически рассчитаны при условии $\Omega_{C,V} \ll W_{C,V}$, где Ω_C — расстояние между узким интерфейсным пиком плотности электронных состояний и дном зоны проводимости, Ω_V — расстояние между узким интерфейсным пиком плотности электронных состояний и потолком валентной зоны. В этом случае основной вклад в интегралы по квазиимпульсам вносят области вблизи экстремумов зон полупроводника $\mathbf{K}_V$ и $\mathbf{K}_C$, где электронный спектр аппроксимируется простым параболическим законом (7). В противном случае, когда $\Omega_{C,V} \sim W_{C,V}$, пришлось бы вести интегрирование по всей зоне Бриллюэна с учетом деталей зонной структуры, что можно сделать только численными методами. Уровень Ферми для рассматриваемого случая невырожденного полупроводника лежит внутри запрещенной зоны, $E_C(\mathbf{K}_C) > \varepsilon_F > E_V(\mathbf{K}_V)$; для определенности совместим его с началом отсчета энергии, $\varepsilon_F = 0$. При $T = 0$ свободные носители в прослойке отсутствуют, поэтому выражение (14) описывает только вклад механизма суперобмена в МОС, а вклад механизма РККИ отсутствует. Явные выражения для компонент обменного интеграла (14) приведены в Приложении.

5. РОЛЬ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ СИММЕТРИИ

Выражение (14) описывает вклад в эффективный интеграл обменной связи $I(L)$, возникающий благодаря механизму суперобмена между ФМ-слоями через немагнитную полупроводниковую прослойку с простым двухзонным спектром (7). При этом два различных по характеру своей зависимости от толщины прослойки L слагаемых определяют вид функции $I(L)$.

Внутризонная компонента $I_1(L)$ всегда соответствует АФМ-типу связи, в то время как межзонная компонента $I_2(L) \cos(K_0^z L)$ может соответствовать либо ФМ (если вектор $\mathbf{K}_0$ строго перпендикулярен оси роста структуры), либо осциллирующему

между ФМ и АФМ с изменением толщины L типу связи (если ориентация вектора $\mathbf{K}_0$ такова, что $(\mathbf{K}_0 \cdot \mathbf{z}) \neq 0$). Однако для реальной прослойки ситуация оказывается более сложной, поскольку группа пространственной симметрии полупроводника образует неприводимую звезду векторов $\{\mathbf{K}_{C,V}\}$, и потому имеется целый набор векторов $\{\mathbf{K}_0\}$, которые могут быть различным образом сориентированы относительно направления роста структуры.

Электронный спектр полупроводниковой прослойки имеет, как правило, несколько эквивалентных максимумов и минимумов. Вследствие того что процессы гибридизации на интерфейсах Fe/Si допускают большую передачу квазиимпульса, различные по характеру зависимости от толщины прослойки компоненты МОС (АФМ, ФМ или осциллирующая) возникают как во внутризонном, так и в межзонном слагаемом в интеграле $I(L)$. Учет нескольких эквивалентных экстремумов в электронном спектре прослойки ведет к следующему выражению:

$$I(L) = \sum_{CC'} |\gamma_{CC'}|^2 A_C(L) \cos(K_{CC'}^z L) + \\ + \sum_{VV'} |\gamma_{VV'}|^2 A_V(L) \cos(K_{VV'}^z L) + \\ + \sum_{CV} [|\gamma_{CV}|^2 A_{CV}(L) + |\gamma_{VC}|^2 A_{VC}(L)] \times \\ \times \cos(K_{CV}^z L), \quad (15)$$

где суммирование проводится по индексам зонных минимумов (C, C') и максимумов (V, V'); функции $A_C(L)$, $A_V(L)$, $A_{CV}(L)$ и $A_{VC}(L)$ определены выше в формуле (14).

Рассмотрим два вида спектра, которые качественно соответствуют двум различным предельным ситуациям в системах типа Fe/Si с ориентацией интерфейса (001).

1) Спектр электронов в прослойке имеет максимум валентной зоны в точке Γ и минимум зоны проводимости вблизи точек X в первой зоне Бриллюэна решетки с кристаллической структурой алмаза. Неприводимая звезда $\{\mathbf{K}_C\}$ состоит из векторов

$$\mathbf{K}_{\pm 1} = \frac{\pi}{2a}(1 \pm \delta, 0, 0), \quad \mathbf{K}_{\pm 2} = \frac{\pi}{2a}(0, 1 \pm \delta, 0), \\ \mathbf{K}_{\pm 3} = \frac{\pi}{2a}(0, 0, 1 \pm \delta), \quad \delta \ll 1,$$

$\mathbf{K}_V = 0$, a — расстояние между соседними монослоями решетки [23]. Тогда соотношение (15) может быть переписано в форме, аналогичной (14):

$$I(L) = I_1(L) + I_2(L) \cos(K_0^z L), \quad (16)$$

$$K_0^z = \frac{\pi}{2a},$$

$$I_1(L) = I_1'(L) + I_1''(L) \cos\left(\frac{\pi\delta L}{a}\right),$$

$$I_2(L) = I_2'(L) \cos\left(\frac{\pi\delta L}{2a}\right),$$

$$I_1'(L) = |\gamma_{VV}|^2 A_V(L) + [6|\gamma_{CC}|^2 + 2|\gamma_{CC}''|^2] \times \\ \times A_C(L) + |\gamma_{CV}'|^2 A_{CV}(L) + |\gamma_{VC}'|^2 A_{VC}(L), \\ I_1''(L) = 2|\gamma_{CC}|^2 A_C(L),$$

$$I_2'(L) = 4|\gamma_{CC}'|^2 A_C(L) + \\ + 2|\gamma_{CV}'|^2 A_{CV}(L) + 2|\gamma_{VC}'|^2 A_{VC}(L),$$

$$|\gamma_{VV}|^2 = |\gamma_{VV}(0)|^2, \quad |\gamma_{CC}|^2 = |\gamma_{CC}(0)|^2, \\ |\gamma_{VC}|^2 = |\gamma_{VC}(0)|^2,$$

$$|\gamma_{CC}'|^2 = |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{+1})|^2 + |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{+2})|^2 + \\ + |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{-1})|^2 + |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{-2})|^2,$$

$$|\gamma_{CV}'|^2 = |\gamma_{CV}(\mathbf{K}_{+1})|^2 + |\gamma_{CV}(\mathbf{K}_{+2})|^2 + \\ + |\gamma_{CV}(\mathbf{K}_{-1})|^2 + |\gamma_{CV}(\mathbf{K}_{-2})|^2,$$

$$|\gamma_{VC}'|^2 = |\gamma_{VC}(\mathbf{K}_{+1})|^2 + |\gamma_{VC}(\mathbf{K}_{+2})|^2 + \\ + |\gamma_{VC}(\mathbf{K}_{-1})|^2 + |\gamma_{VC}(\mathbf{K}_{-2})|^2,$$

$$|\gamma_{CC}''|^2 = |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{+1} + \mathbf{K}_{+2})|^2 + |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{-1} + \mathbf{K}_{+2})|^2 + \\ + |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{+1} + \mathbf{K}_{-2})|^2 + |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_{-1} + \mathbf{K}_{-2})|^2.$$

Модель I) качественно описывает ветви электронного спектра вблизи краев запрещенной зоны в кристаллическом кремнии и может быть использована для анализа МОС при условии отсутствия диффузии Fe в прослойку Si. Как видно из формул (16), одна знакопостоянная и три знакопеременных компоненты присутствуют в зависимости $I(L)$; при этом, конечно, амплитуда $I(L)$ экспоненциально убывает при большой толщине прослойки L . Период коротковолновых осцилляций $I(L)$ равен $d_s = 4a$, а длинноволновые периоды составляют соответственно $d_l' = 2a/\delta$ и $d_l'' = 4a/\delta$. Как известно, в чистом кристаллическом кремнии $a \approx 1.35 \text{ \AA}$, $\delta \approx 0.2$, поэтому справедлива оценка $d_s = 5.4 \text{ \AA}$, $d_l' = 13.5 \text{ \AA}$, $d_l'' = 27 \text{ \AA}$. Отметим, что в наноструктурах с сильно подавленной диффузией Fe в Si более или менее значительная МОС наблюдается из-за резкого затухания амплитуды $I(L)$ только при толщине прослойки L , не превышающей 18–20 $\text{\AA}$ [1], т. е. компонента с периодом d_l'' может рассматриваться как практически постоянная по знаку.

II) Спектр электронов в прослойке имеет максимумы валентной зоны в точках X и минимумы зоны проводимости в точках M в первой зоне Бриллюэна ОЦК-решетки. Неприводимые звезды состоят из векторов $\{\mathbf{K}_V\}$:

$$\mathbf{K}_{1V} = \frac{\pi}{b}(1, 0, 0), \quad \mathbf{K}_{2V} = \frac{\pi}{b}(0, 1, 0),$$

$$\mathbf{K}_{3V} = \frac{\pi}{b}(0, 0, 1);$$

и $\{\mathbf{K}_C\}$:

$$\mathbf{K}_{1C} = \frac{\pi}{b}(1, 1, 0), \quad \mathbf{K}_{2C} = \frac{\pi}{b}(0, 1, 1),$$

$$\mathbf{K}_{3C} = \frac{\pi}{b}(1, 0, 1);$$

b — параметр решетки [23]. Перепишем уравнение (15) в виде, аналогичном (14):

$$I(L) = I_1(L) + I_2(L) \cos(K_0^z L),$$

$$K_0^z = \pi/b, \quad (17)$$

$$I_1(L) = [3|\gamma_{VV}|^2 + 2|\gamma_{VV}''|^2] A_V(L) + \\ + [3|\gamma_{CC}|^2 + 2|\gamma_{CC}''|^2] A_C(L) + \\ + 2|\gamma_{VC}|^2 A_{VC}(L) + 2|\gamma_{CV}|^2 A_{CV}(L),$$

$$I_2(L) = 2|\gamma_{VV}'|^2 A_V(L) + 2|\gamma_{CC}'|^2 A_C(L) + [3|\gamma_{VC}'|^2 + \\ + 2|\gamma_{VC}|^2] A_{VC}(L) + [3|\gamma_{CV}'|^2 + 2|\gamma_{CV}|^2] A_{CV}(L),$$

$$|\gamma_{VV}|^2 = |\gamma_{VV}(0)|^2, \quad |\gamma_{CC}|^2 = |\gamma_{CC}(0)|^2,$$

$$|\gamma_{VC}|^2 = |\gamma_{VC}(0)|^2,$$

$$|\gamma_{CC}'|^2 = |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_1)|^2 + |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_2)|^2,$$

$$|\gamma_{VV}'|^2 = |\gamma_{VV}(\mathbf{K}_1)|^2 + |\gamma_{VV}(\mathbf{K}_2)|^2,$$

$$|\gamma_{CV}'|^2 = |\gamma_{CV}(\mathbf{K}_1)|^2 + |\gamma_{CV}(\mathbf{K}_2)|^2,$$

$$|\gamma_{VC}'|^2 = |\gamma_{VC}(\mathbf{K}_1)|^2 + |\gamma_{VC}(\mathbf{K}_2)|^2,$$

$$|\gamma_{CC}''|^2 = |\gamma_{CC}(\mathbf{K}_1 + \mathbf{K}_2)|^2,$$

$$|\gamma_{VV}''|^2 = |\gamma_{VV}(\mathbf{K}_1 + \mathbf{K}_2)|^2,$$

$$|\gamma_{VC}''|^2 = |\gamma_{VC}(\mathbf{K}_1 + \mathbf{K}_2)|^2,$$

$$|\gamma_{CV}''|^2 = |\gamma_{CV}(\mathbf{K}_1 + \mathbf{K}_2)|^2.$$

Модель II) качественно описывает ближайшие к краям запрещенной зоны «полупроводниковые» ветви электронного спектра моносилицида железа с ОЦК-решеткой [20] в парамагнитной фазе (будем обозначать ее, как ПМ c -FeSi, чтобы отличить от контактно индуцированной ферромагнитной фазы

ФМ c -FeSi). Данная модель качественно применима к анализу МОС в системе с сильной диффузией Fe в прослойку Si, в предположении, что по всей толщине последней образуется однородный слой ПМ c -FeSi. Величина $b \approx 2.8\text{--}2.9 \text{ \AA}$ [20], и период коротковолновых осцилляций функции $I(L)$ оценивается как $d_s \approx 5.6\text{--}5.8 \text{ \AA}$.

Конечно, в рамках модели II) мы пренебрегли многими особенностями электронного спектра реального силицида ПМ c -FeSi. Строго говоря, в этом соединении края зоны «проводимости» и «валентной» зоны вблизи точек M и X разделены не истинной энергетической щелью в плотности электронных состояний, но «псевдощелью» величиной $E_g \sim 0.5 \text{ эВ}$. Эту «псевдощель» заполняют «полуметаллические» состояния с очень малой плотностью, формирующие поверхность Ферми; при этом уровень Ферми находится всего примерно на 0.05 эВ ниже зоны «проводимости» легких электронов $E_C(\mathbf{K}_C)$ в точке M [20]. «Полуметаллические» состояния должны, вообще говоря, обеспечивать осциллирующий вклад в МОС, обусловленный механизмом РККИ; однако, ввиду крайне малой величины плотности электронных состояний на уровне Ферми в ПМ c -FeSi, такой вклад является, по-видимому, практически ненаблюдаемым. В рамках модели II) также не приняты во внимание состояния тяжелых квазичастиц, дающие узкий пик плотности электронных состояний, расположенный в фазе ПМ c -FeSi заметно выше (примерно на 0.3 эВ) уровня Ферми. Этот пик, как отмечалось выше в разд. 2, сдвигается к уровню Ферми вследствие эффектов близости к слою Fe и играет принципиальную роль при формировании спин-поляризованных интерфейсных состояний в фазе ФМ c -FeSi. Как показал анализ [24], из-за очень малой длины туннелирования участие состояний тяжелых квазичастиц в суперобмене через ПМ c -FeSi может стать заметным лишь в случае предельно тонкой (менее $5 \text{ \AA}$) прослойки, поэтому в данной работе ролью таких квазичастиц пренебрегаем.

Таким образом, по нашему мнению, выражение (15) вполне годится для качественного описания суперобмена через прослойки, обладающие различной кристаллической симметрией и приготовленные в различных условиях.

6. ВЛИЯНИЕ ФЛУКТУАЦИЙ ТОЛЩИНЫ И СОСТАВА ПРОСЛОЙКИ

До сих пор мы рассматривали только системы с идеальными интерфейсами и без композиционного

беспорядка в прослойке. Интуитивно понятно, что составляющая с коротковолновыми осцилляциями в интеграле $I(L)$ особенно чувствительна к шероховатостям межслоевых границ и флуктуациям состава в прослойке. К сожалению, довольно сложно включить эти факторы непосредственно в микроскопическую модель суперобмена, поскольку они ведут к потере трансляционной инвариантности системы в плоскости интерфейса и процедура расчета значительно усложняется. Ниже мы попытаемся сделать оценки для вносимых беспорядком поправок в МОС, используя простое феноменологическое приближение.

Характеристики слоистых наноструктур в значительной степени определяются качеством межслоевых границ, которое зависит от технологии их приготовления. Как правило, при сравнительном анализе морфологии межслоевых границ выделяются флуктуации состава и структуры интерфейса на различных масштабах. Во-первых, любые методики выращивания наноструктуры сопровождаются интердиффузией ее компонент и потому неизбежно ведут к флуктуациям атомного масштаба длины (как вдоль, так и поперек направления роста). Эффект нарушения (фрустрации) регулярных межатомных связей за счет коротковолнового беспорядка на границе Fe/Si может быть грубо учтен путем введения конечного времени жизни квазичастиц в состояниях, формирующих спектр промежуточного слоя $E_i(\mathbf{q}, \pm l)$, и, как легко показать, данный эффект принципиально не отразится на полученных результатах расчетов МОС. Во-вторых, достаточно качественные наноструктуры обладают более или менее выраженным длинноволновым рельефом поверхности раздела между слоями в виде террас атомной высоты. Такую шероховатость интерфейса принято описывать двумя статистическими параметрами: дисперсией высоты рельефа σ вдоль направления роста слоев и корреляционной длиной ξ вдоль плоскости интерфейса. Первый параметр обычно составляет величину порядка нескольких постоянных решеток, а второй может меняться в широких пределах (в зависимости от температурного режима роста слоев и совершенства подложки) от нескольких нанометров до нескольких микрон.

В хорошо известной феноменологической схеме МОС с флуктуирующей за счет шероховатости межслоевых границ толщиной прослойки [25] показано, что если знак обменного интеграла $I(L)$ осциллирует с коротким периодом, не превышающим величину дисперсии шероховатости, т. е. $d_s \leq \sigma$, тогда помимо обычной билинейной компоненты возникает также

биквадратичная компонента МОС. В нашей модели биквадратичная компонента также может формально появиться в результате введения в термодинамический потенциал системы (8) феноменологического слагаемого, учитывающего конечную обменную жесткость слоев железа, и последующего усреднения соотношения (11) для обменной части термодинамического потенциала по флуктуациям толщины прослойки кремния. К сожалению, из приведенных выше оценок периодов осцилляций интеграла $I(L)$ следует, что схема [25] применима лишь к структурам Fe/Si с очень плохими интерфейсами, для которых $\sigma \geq 5\text{--}6 \text{ \AA}$, и совершенно теряет смысл в случае наиболее интересных для нас структур с достаточно гладкими интерфейсами, в которых σ составляет величину порядка расстояния между соседними монослоями в кремнии.

Кроме «интерфейсного» беспорядка, проявляющегося в размывании межслоевой границы Fe/Si за счет интердиффузии и шероховатости, значительную роль может играть «композиционный» беспорядок непосредственно внутри прослойки Si, связанный с пространственными неоднородностями ее состава, возникающими в процессе роста наноструктуры. Даже в предположении об отсутствии диффузии железа наличие разорванных ковалентных связей в кремнии (т. е. его частичная аморфизация) нарушает периодичность и симметрию кристаллической решетки; растворенные в прослойке атомы Fe, вакансии, дислокации и т. д. вносят дополнительный беспорядок. Таким образом, квазичастицы, движущиеся в прослойке, испытывают действие кристаллического потенциала, в котором можно выделить два различных вклада: периодический (регулярный) и флуктуирующий на различных пространственных масштабах. Микроскопические флуктуации на атомных масштабах можно учесть тем или иным известным способом (например, в известной схеме когерентного потенциала), что в простейшем приближении сведется к перенормировке параметров зонного спектра и появлению конечного времени жизни квазичастиц в прослойке. «Наноскопические» флуктуации кристаллического потенциала на масштабах нескольких единиц или десятков межатомных расстояний, вызванные, например, неоднородностью состава прослойки $x(\mathbf{r})$, включениями иной фазы, кластерами или крупномасштабными флуктуациями оборванных связей, можно принять во внимание посредством усреднения макроскопических характеристик системы по какому-либо случайному распределению этих флуктуаций, т. е. чисто феноменологическим образом.

Рассмотрим вновь выражение (14) для интеграла МОС в двухзонной модели спектра прослойки, но будем теперь считать, что в рамках какого-либо метода микроскопический беспорядок уже включен в эффективные параметры модели. Можно показать, что связанные с таким беспорядком «хвосты» плотности электронных состояний вблизи краев полупроводниковых зон лишь несколько изменяют предэкспоненциальные множители в интегралах (14), но принципиальным образом не отражаются на зависимостях $I_{1,2}(L)$. Наиболее серьезная модификация интеграла (14) возникает вследствие введения флуктуаций квазиимпульса $\mathbf{K}_0$, на величину которого разнесены экстремумы зон в модели (7). В случае достаточно толстой прослойки даже малая вариация ΔK_0^z может привести к изменению знака второго слагаемого в формуле (14), если $|\Delta K_0^z L| \geq \pi$. Учитывая для простоты только изоморфные, т. е. не нарушающие локальной симметрии кристалла флуктуации, перепишем данное условие в виде

$$\frac{\Delta a}{a} \frac{L}{2a} \geq 1, \quad (18)$$

где $\Delta a/a$ — относительное изменение постоянной решетки в прослойке. При толщине прослойки $L \approx 10\text{--}20 \text{ \AA}$ неравенство (18) выполняется, если $(\Delta a/a) \approx 0.2\text{--}0.3$.

Нетрудно показать, что в рамках стандартного метода [25], который мы не будем здесь подробно излагать, усредненное по флуктуациям толщины и (или) состава прослойки выражение для энергии МОС может быть получено в виде суммы билинейного и биквадратичного слагаемых:

$$E_{ex} = \langle \Delta \Omega_{ex} \rangle = J_1(L) \mathbf{M}(-l) \mathbf{M}(+l) + J_2(L) [\mathbf{M}(-l) \mathbf{M}(+l)]^2, \quad (19)$$

где

$$J_1(L) = I_1(L), \quad J_2(L) = \lambda \xi [I_2(L)]^2 / A.$$

Здесь $J_{1,2}(L)$ — соответственно билинейный и биквадратичный интегралы МОС, ξ — корреляционная длина продольных флуктуаций толщины и (или) состава прослойки, A — обменная жесткость в слое Fe, λ — численный коэффициент, зависящий от деталей функции распределения флуктуаций. Соотношение (19) представляет МОС в форме, характерной для стандартной билинейно-биквадратичной модели, в которой коэффициенты $J_{1,2}(L)$ являются сложными функциями толщины L .

7. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МОС

Чтобы детально описать картину поведения МОС, даваемую соотношением (19), необходимо воспользоваться численными расчетами интегралов $J_{1,2}(L)$. Но даже приближенные расчеты интегралов МОС в рамках простейшей зонной схемы, проведенные в Приложении, дают довольно громоздкие выражения. Тем не менее из них видно, что внутризонные $A_C(L)$, $A_V(L)$ и межзонные $A_{VC}(L)$, $A_{CV}(L)$ компоненты, формирующие суперобменное взаимодействие $I(L)$ (14), имеют противоположные знаки, а их амплитуда и масштаб убывания с ростом длины L определенным образом зависят от параметров электронной структуры полупроводниковой прослойки и промежуточного интерфейсного слоя. Пользуясь формулами (П.1)–(П.10), можно построить несколько различных вариантов зависимости $J_1(L)$, варьируя такие величины, как эффективные массы электронов и дырок, ширина запрещенной зоны, положение расщепленных по спину зон интерфейсных состояний относительно краев «объемных зон» и т. д. Однако качественно понять происхождение максимума в зависимостях $J_{1,2}(L)$ для обсуждаемых структур удается даже в рамках простейшей аппроксимации.

Согласно формулам Приложения, грубая оценка $J_1(L) = I_1(L)$ в асимптотическом пределе большой толщины прослойки может быть выражена простым феноменологическим соотношением

$$J_1(L) = A_1 \exp\left(-\frac{L}{L_A}\right) - F_1 \exp\left(-\frac{L}{L_F}\right),$$

где A_1 и F_1 — положительные предэкспоненциальные множители, а $L_{A,F}$ — характерные длины соответственно АФМ- и суперобменной ФМ-связей, выраженные через микроскопические параметры модели. Предполагаем, следуя экспериментальным фактам, что для рассматриваемой системы $L_A > L_F$, т. е. при большой толщине прослойки АФМ-тип МОС доминирует. Для такого выбора параметров модели асимптотическое поведение функции $J_1(L)$ при $(L/L_A) \rightarrow \infty$ имеет вид $J_1(L) \approx \exp(-L/L_A) > 0$, что соответствует АФМ-характеру МОС.

При выполнении соотношения $(A_1/L_A) < (F_1/L_F)$ функция $J_1(L)$ имеет максимум в точке

$$L_1^* = \frac{\ln(L_A/L_F) - \ln(A_1/F_1)}{L_F^{-1} - L_A^{-1}}. \quad (20)$$

Если $A_1 - F_1 > 0$, то билинейный обменный интеграл $J_1(L) > 0$ для всех L , что соответствует

АФМ-характеру МОС, как в экспериментах [1]. С другой стороны, если $A_1 - F_1 < 0$, то функция $J_1(L)$ проходит через нуль в точке

$$L_1^{**} = \frac{-\ln(A_1/F_1)}{L_F^{-1} - L_A^{-1}} < L_1^*, \quad (21)$$

причем $J_1(L) > 0$ при $L > L_1^{**}$ и $J_1(L) < 0$ при $L < L_1^{**}$. Таким образом, с уменьшением L после достижения максимума в точке L_1^* происходит изменение характера МОС с АФМ на ФМ при толщине прослойки $L = L_1^{**} < L_1^*$, что качественно соответствует экспериментальным результатам [5].

Нетрудно также показать, что если задать феноменологическое соотношение вида

$$I_2(L) \approx A_2 \exp\left(-\frac{L}{L_A}\right) - F_2 \exp\left(-\frac{L}{L_F}\right),$$

то биквадратичный обменный интеграл $J_2(L) \sim [I_2(L)]^2 > 0$ для всех L , и при условии $(A_2/L_A) < (F_2/L_F)$ зависимость $J_2(L)$ достигает максимума в точке

$$L_2^* = \frac{\ln(L_A/L_F) - \ln(A_2/F_2)}{L_F^{-1} - L_A^{-1}}. \quad (22)$$

Заметим, что если $\ln(L_A/L_F) \gg \{\ln(A_1/F_1), \ln(A_2/F_2)\}$, то оба максимума L_1^* и L_2^* почти совпадают, что согласуется с экспериментальным результатом работы [1].

Один из важных выводов исследования наноструктур $\text{Fe}/\text{Fe}_{1-x}\text{Si}_x$ с хорошо контролируемой диффузией Fe [1] заключается в том, что величина интеграла значительно возрастает, а точка его максимума L_1^* заметно сдвигается в сторону меньшей толщины прослойки с увеличением номинальной концентрации кремния x . Авторы работы [1] прямо связали факт аномально сильной МОС в структурах с высоким содержанием кремния ($x \approx 1$) с наличием в прослойке полупроводника с широкой запрещенной зоной. Наша модель дает вполне разумное объяснение такому поведению МОС, поскольку с увеличением энергетической щели E_g в электронном спектре прослойки резко убывает величина ФМ-компоненты МОС, связанная с межзонным вкладом в суперобмен. При этом АФМ-компонента МОС, связанная с внутризонным вкладом в суперобмен, гораздо сильнее доминирует над ФМ-компонентой, чем в структурах с узкозонным полупроводником в качестве прослойки.

Таким образом, наблюдаемые в работе [1] максимумы билинейной и биквадратичной компонент

МОС, а также найденную в работе [5] смену знака МОС при уменьшении толщины прослойки удается интерпретировать в рамках простой феноменологической модели как результат конкуренции между ФМ- и АФМ-составляющими в обменных интегралах $J_{1,2}(L)$. К сожалению, мы пока слишком плохо понимаем специфику технологии выращивания структур в работах [1] и [5], чтобы интерпретировать на микроскопическом уровне существенные различия в полученных этими группами результатах.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем подходе МОС описывается в терминах эффективного суперобменного взаимодействия слоев ферромагнитного металла через прослойку нормального полупроводника. Такой подход теряет свой смысл для структур с сильно обогащенной железом прослойкой $Fe_{1-x}Si_x$ с $x < 0.5$, содержащей высшие металлические силициды (см. [11]). Во-первых, с уменьшением концентрации кремния x значительно возрастает роль обмена по механизму типа РККИ через «металлические» зоны материала прослойки, в то время как суперобмен дает только АФМ-сдвиг интеграла МОС [19]. Во-вторых, хорошо известно [26], что такая особенность электронного спектра, как узкая незаполненная зона, образующая резкий пик в плотности электронных состояний вблизи уровня Ферми, существенно усиливает парамагнитные спиновые флуктуации в обогащенных магнитными ионами силицидах. Поэтому необходимо принять во внимание дополнительный (коллективный) вклад в МОС, вносимый спиновыми флуктуациями [27]. В-третьих, в структурах с металлической прослойкой важную роль в МОС начинает играть взаимодействие через одиночные парамагнитные спины («loose spins» по терминологии работы [28]), растворенные внутри прослойки, что, по-видимому, и наблюдалось в экспериментах [14].

В отличие от систем Fe/Si слоистые наноструктуры Co/Si изучены пока очень слабо, полученные данные выглядят столь противоречиво, что нельзя даже определенно сказать о наличии или отсутствии АФМ-связи в них. Можно лишь предполагать интенсивную и слабо контролируемую в ходе приготовления этих структур диффузию атомов кобальта в слой кремния с последующим образованием силицида кобальта (вероятнее всего, кубической фазы *c*-CoSi) вблизи межслоевой границы Co/Si [29–32]. Тем более интересным представляется обнаружение АФМ-связи в мультислоях необычного состава

$Co_{1-x}Si_x/Si$ с $x \approx 0.26$ [33]. Данные факты находят удовлетворительное истолкование в рамках нашей модели, если принять во внимание особенности электронных состояний силицида кобальта. В соединении *c*-CoSi, которое изоморфно соединению *c*-FeSi, но имеет на один валентный электрон больше, пик плотности электронных состояний изначально лежит ниже уровня Ферми (а не выше, как в *c*-FeSi). Поэтому, вследствие перераспределения зарядовой плотности вблизи интерфейса Co/Si пик в плотности электронных состояний сдвигается еще ниже по энергии, т. е. удаляется от уровня Ферми, что исключает появление спин-поляризованных состояний и контактно-индуцированной фазы ФМ *c*-CoSi в промежуточном слое на интерфейсе. Однако в металлическом силициде $Co_{1-x}Si_x$ при определенной концентрации кремния x положение уровня Ферми могло бы опуститься настолько (по отношению к ситуации в чистом кобальте), чтобы реализовались условия пиннинга пика плотности электронных состояний и возникновения контактно-индуцированной фазы ФМ *c*-CoSi на интерфейсе $Co_{1-x}Si_x/Si$. На наш взгляд, именно таким образом в структуре $Co_{1-x}Si_x/Si$ «запускается» обсуждаемый в настоящей работе механизм суперобмена. Похоже, что в работе [33] удалось нащупать оптимальный для этой цели состав $x \approx 0.26$.

Резюмируем полученные в работе результаты. Для наноструктур типа Fe/Si предложен механизм МОС, базирующийся на следующих главных положениях.

1) На границе раздела слоев Fe/Si формируется промежуточный слой контактно-индуцированной фазы ФМ *c*-FeSi и возникают поляризованные по спину интерфейсные состояния.

2) Магнитная связь между слоями Fe, разделенными слоем номинального Si, осуществляется путем суперобменного взаимодействия интерфейсных состояний через прослойку нормального полупроводника, как через внутризонный, так и через межзонный каналы.

3) Немонотонный характер зависимости МОС от толщины и состава прослойки (наличие максимума, изменение формы, возможная смена знака билинейной компоненты) связан с конкуренцией АФМ- и ФМ-составляющих суперобмена и сложным характером электронного спектра прослойки (в частности, наличием нескольких эквивалентных экстремумов полупроводниковых зон).

Эта модель позволяет, по крайней мере, на качественном уровне, непротиворечивым образом воспроизвести основные черты МОС в наноструктурах

типа Fe/Si. Аналитический расчет интегралов МОС осуществлен пока лишь для $T = 0$, но весьма желательно распространить его на случай конечных температур.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 04-02-1609а).

ПРИЛОЖЕНИЕ

При моделировании формы узкого пика в плотности электронных состояний промежуточного слоя ограничимся приближением локального уровня с энергией ε_0 , так что $N_i(\varepsilon) \approx n_i \delta(\varepsilon - \varepsilon_0)$, $\delta(\varepsilon)$ — дельта-функция, n_i — число состояний, формирующих пик. Такое приближение вполне обосновано, если ширина пика $W_i \ll (W_{C,V}, J_i M)$, для определенности полагаем $J_i M > 0$.

Для расщепленных по спину интерфейсных состояний считаем, что уровень со спином, направленным вверх, с энергией $\varepsilon_0 - J_i M < 0$ заполнен, а уровень со спином, направленным вниз, с энергией $\varepsilon_0 + J_i M > 0$ пуст.

Проведем вначале расчет внутризонной компоненты МОС. В выражении (14) для $A_C(L)$ или для $A_V(L)$ выполним, в первую очередь, интегрирование по частоте, замкнув контур в верхней полуплоскости комплексной переменной ω , а затем возьмем интеграл по поперечному квазиимпульсу k_z от $-\infty$ до $+\infty$. В результате для суперобмена, например, через зону проводимости имеем

$$A_C(L) = \frac{n_i^2 m_C}{16M^2} \times \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} \left(\frac{1}{J_i M \Omega_C(q)} + \frac{L\sqrt{2m_C}}{(\Omega_C(q))^{3/2}} \right) \times \exp \left[-2L\sqrt{2m_C \Omega_C(q)} \right], \quad (\text{П.1})$$

где

$$\Omega_C(q) = \Omega_C + \frac{q^2}{2m_C}, \quad \Omega_C = E_C(\mathbf{K}_C) - \varepsilon_0 + J_i M.$$

Оставшийся в формуле (П.1) интеграл по двумерному квазиимпульсу $\mathbf{q}$, лежащему в плоскости интерфейса, можно выразить в довольно компактной форме:

$$A_C(L) = \frac{n_i^2 m_C^2}{8\pi M^2} \times \left[\frac{\exp(-L/L_C)}{2\Omega_C} - \frac{\text{Ei}(-L/L_C)}{J_i M} \right], \quad (\text{П.2})$$

где $L_C = (2\sqrt{2m_C \Omega_C})^{-1}$, а $\text{Ei}(t)$ — интегральная экспоненциальная функция

$$\text{Ei}(t) = - \int_{-\infty}^t \frac{\exp t}{t} dt.$$

Вклад порядка $A_C(L)$ возникает благодаря косвенному взаимодействию намагниченностей соседних ФМ-слоев через виртуальные возбуждения электронов с интерфейсных состояний (один электрон от каждой границы, но с различной спиновой поляризацией) в зону проводимости полупроводника.

Аналогично, для суперобмена через валентную зону получим выражение

$$A_V(L) = \frac{n_i^2 m_V^2}{8\pi M^2} \times \left[\frac{\exp(-L/L_V)}{2\Omega_V} - \frac{\text{Ei}(-L/L_V)}{J_i M} \right], \quad (\text{П.3})$$

где $\Omega_V = |E_V(\mathbf{K}_V)| + \varepsilon_0 + J_i M$ и $L_V = (2\sqrt{2m_V \Omega_V})^{-1}$. Вклад порядка $A_V(L)$ возникает благодаря косвенному взаимодействию намагниченностей соседних ФМ-слоев через виртуальные дырки, возбуждаемые в заполненной валентной зоне полупроводника при уходе из нее электронов на интерфейсные состояния (по одному электрону с различной спиновой поляризацией к каждой из границ).

Величины $\Omega_{C,V}$ можно условно трактовать как энергии возбуждения квазичастиц с «донорных» и «акцепторных» уровней на интерфейсах соответственно в зону проводимости и валентную зону объемного полупроводника при внутризонном туннелировании электронов и дырок через прослойку. Асимптотическое поведение функции $A_{C,V}(L)$ при больших значениях $L/L_{C,V}$ имеет вид

$$A_{C,V}(L) = \frac{n_i^2 m_{C,V}^2}{8\pi M^2} \times \left[\frac{1}{2\Omega_{C,V}} + \frac{L_{C,V}/L}{J_i M} \right] \exp \left(-\frac{L}{L_{C,V}} \right). \quad (\text{П.4})$$

Видно, что внутризонный вклад $I_1(L)$ в суперобмен (14) имеет АФМ-знак, а его характерная длина определяется наибольшей из туннельных длин: электронной или дырочной. Важно отметить, что суперобмен заметно затухает на масштабе, значительно превышающем параметр решетки полупроводника, $L_{C,V} \sim a\sqrt{W_{C,V}/\Omega_{C,V}} \gg a$. Благодаря сильной гибридизации с зонными состояниями полупроводниковой прослойки интерфейсные состояния, изначально локализованные на длине нескольких монослоев вдоль оси роста структуры, частично

делокализуются, а их волновые функции приобретают «хвосты» длиной порядка $L_{C,V}/2$, сравнимые с толщиной прослойки. При этом в меру перекрытия «хвостов» волновых функций возникает длинноволновый вклад в МОС, отличный от нуля даже в отсутствие свободных носителей в прослойке.

Вычисление межзонной компоненты МОС требует значительно больших усилий, чем расчет внутризонных компонент. После интегрирования по частоте ω получаем для соответствующего вклада в формулу (14) выражение

$$A_{CV}(L) = -\frac{n_i^2}{8M^2} \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} \int \frac{dk_z}{2\pi} \int \frac{dk'_z}{2\pi} \frac{\exp(i(k_z - k'_z)L)}{\frac{k_z^2}{2m_C} + \frac{k'^2_z}{2m_V} + E_g(q)} \times \left\{ \frac{1}{J_i M \left(\Omega_C(q) + \frac{k_z^2}{2m_C} \right)} + \frac{1}{\left(\Omega_C(q) + \frac{k_z^2}{2m_C} \right)^2} + \frac{1}{J_i M \left(\Omega_V(q) + \frac{k'^2_z}{2m_V} \right)} + \frac{1}{\left(\Omega_V(q) + \frac{k'^2_z}{2m_V} \right)^2} \right\}, \quad (\text{П.5})$$

где введены следующие обозначения:

$$E_g(q) = E_g + \left(\frac{1}{m_C} + \frac{1}{m_V} \right) \frac{q^2}{2}, \quad \Omega_V(q) = \Omega_V + \frac{q^2}{2m_V},$$

$$E_g = E_C(\mathbf{K}_C) + |E_V(\mathbf{K}_V)|.$$

После замены переменных интегрирования, $k_z - k'_z = k$ и $\sqrt{m_V/m_C} k_z + \sqrt{m_C/m_V} k'_z = K$, формула (П.5) переписется в виде

$$A_{CV}(L) = -\frac{n_i^2}{8M^2} \frac{(m_C + m_V)^4}{\sqrt{m_C m_V}} \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} \int \frac{dk}{2\pi} \int \frac{dK}{2\pi} \frac{e^{ikL}}{k^2 + K^2 + 2(m_C + m_V)E_g(q)} \times \left[\frac{1}{J_i M \left(\left(K - \sqrt{\frac{m_C}{m_V}} k \right)^2 + \frac{2(m_C + m_V)^2}{m_V} \Omega_C(q) \right)} + \frac{2(m_C + m_V)^2/m_V}{\left(\left(K - \sqrt{\frac{m_C}{m_V}} k \right)^2 + \frac{2(m_C + m_V)^2}{m_V} \Omega_C(q) \right)^2} + \frac{1}{J_i M \left(\left(K + \sqrt{\frac{m_V}{m_C}} k \right)^2 + \frac{2(m_C + m_V)^2}{m_C} \Omega_V(q) \right)} + \frac{2(m_C + m_V)^2/m_C}{\left(\left(K + \sqrt{\frac{m_V}{m_C}} k \right)^2 + \frac{2(m_C + m_V)^2}{m_C} \Omega_V(q) \right)^2} \right]. \quad (\text{П.6})$$

Выражение (П.6) настолько сложное, что не позволяет в общем случае записать точную аналитическую формулу. Поэтому ограничимся его приближенным вычислением. Совершив в (П.6) интегрирование по переменной K , заметим, что в оставшемся интеграле по переменной k подынтегральная функция при ее аналитическом продолжении имеет полюсную особенность на мнимой оси в верхней полуплоскости, именно, в точках

$$k_C^\pm = i\sqrt{2} \times \left| \sqrt{m_V (E_g(q) - \Omega_C(q)) \pm \sqrt{m_C \Omega_C(q)}} \right| \quad (\text{П.7})$$

для первого и второго слагаемых и в точках

$$k_V^\pm = i\sqrt{2} \times \left| \sqrt{m_C (E_g(q) - \Omega_V(q)) \pm \sqrt{m_V \Omega_V(q)}} \right| \quad (\text{П.8})$$

для третьего и четвертого слагаемых, а также разрезы вдоль границ полупроводниковых зон. Понятно, что в пределе большой толщины, $L \gg L_{C,V}$, главный вклад в интеграл (П.6) вносит полюс, расположенный ближе других к действительной оси. Оказывается, что суммарный вклад, связанный с полюсами $k_{C,V}^-$, точно равен нулю (иными словами, $k_{C,V}^-$

являются устранимыми особыми точками). Соответственно, справедлива асимптотическая оценка:

$$A_{CV}(L) = -\frac{n_i^2}{M^2} \int \frac{d\mathbf{q}}{(2\pi)^2} \times \\ \times \left[\Lambda_C(q) \exp \left(-\sqrt{2} \left(\sqrt{m_V(E_g(q) - \Omega_C(q))} + \sqrt{m_C \Omega_C(q)} \right) L \right) + \right. \\ \left. + \Lambda_V(q) \exp \left(-\sqrt{2} \left(\sqrt{m_C(E_g(q) - \Omega_V(q))} + \sqrt{m_V \Omega_V(q)} \right) L \right) \right], \quad (\text{П.9})$$

где $\Lambda_{C,V}(m_C, m_V, q)$ — коэффициенты, не зависящие от L , но являющиеся громоздкой комбинацией m_C и m_V . Чтобы упростить дальнейшие расчеты, положим $m_C = m_V = m$. Рассматривая интеграл по модулю двумерного вектора $\mathbf{q}$ как интеграл Лапласа, легко получим главный член асимптотики функции $A_{CV}(L)$:

$$A_{CV}(L) = -\frac{n_i^2 m^2}{8\pi E_g M^2} \left\{ \left[\frac{\sqrt{\Omega_C} \sqrt{\Omega_V - 2J_i M}}{J_i M L} + \right. \right. \\ \left. \left. + \frac{\sqrt{2m}}{2} \left| \sqrt{\Omega_C} - \sqrt{\Omega_V - 2J_i M} \right| \right] L_1^{inter} \times \right. \\ \times \exp \left(-\frac{L}{L_1^{inter}} \right) + \left[\frac{\sqrt{\Omega_V} \sqrt{\Omega_C - 2J_i M}}{J_i M L} + \right. \\ \left. \left. + \frac{\sqrt{2m}}{2} \left| \sqrt{\Omega_V} - \sqrt{\Omega_C - 2J_i M} \right| \right] L_2^{inter} \times \right. \\ \left. \times \exp \left(-\frac{L}{L_2^{inter}} \right) \right\}, \quad (\text{П.10})$$

где

$$(L_1^{inter})^{-1} = \sqrt{2m} \left(\sqrt{\Omega_C} + \sqrt{\Omega_V - 2J_i M} \right),$$

$$(L_2^{inter})^{-1} = \sqrt{2m} \left(\sqrt{\Omega_V} + \sqrt{\Omega_C - 2J_i M} \right).$$

Эти же величины, как очевидно из формулы (П.9), в случае неравных эффективных масс имеют соответственно вид

$$(L_1^{inter})^{-1} = \sqrt{2m_C \Omega_C} + \sqrt{2m_V (\Omega_V - 2J_i M)},$$

$$(L_2^{inter})^{-1} = \sqrt{2m_V \Omega_V} + \sqrt{2m_C (\Omega_V - 2J_i M)}.$$

Длины $L_{1,2}^{inter}$ определяют характерный масштаб затухания суперобменного взаимодействия в межзонном канале и превышают межатомное расстояние.

Вклад порядка $A_{CV} = A_{VC}^*$ в МОС можно представить себе как результат виртуального процесса, в котором электрон со спином, направленным вверх, из интерфейсного состояния на левой границе уходит в зону проводимости полупроводника, при этом освободившееся состояние занимает электрон со спином, направленным вниз, пришедший из валентной зоны полупроводника; далее, на вакантное место в валентной зоне приходит электрон из интерфейсного состояния на правой границе, которое сразу же занимает электрон из зоны проводимости. Аналогичные процессы происходят, разумеется, и в обратном направлении, с заменой левой границы на правую и спина «вверх» на спин «вниз».

Важно подчеркнуть, что межзонный интеграл $A_{CV}(L)$ имеет ФМ-знак в противоположность АФМ-знаку внутризонного интеграла $A_C(L)$ или $A_V(L)$. Причем абсолютные значения этих интегралов и масштаб их спада с ростом длины L , как видно из вышеприведенных формул, имеют одинаковый порядок. Вообще говоря, результат конкуренции между ФМ- и АФМ-вкладами зависит от положения расщепленного по спину уровня с энергией $\varepsilon_0 - J_i M < 0$, $\varepsilon_0 \pm J_i M$ (реально квазидвумерной поверхностной или интерфейсной зоны) относительно краев зон $E_C(\mathbf{K}_C)$ и $E_V(\mathbf{K}_V)$ и от отношения эффективных масс m_C/m_V .

Отметим, что проведенные расчеты интегралов суперобмена формально во многом похожи на соответствующие вычисления, выполненные в работе [34] при исследовании взаимодействия двух точечных магнитных примесей в модели двухзонного полупроводника. Полученные в работе [34] результаты, однако, достаточно сильно отличаются от наших, поскольку в «примесной» ситуации потенциал гибридизации локализованных и зонных состояний не является периодической функцией в плоскости (x, y) , из-за чего совершенно по-разному выполняется интегрирование по квазиимпульсам. Кроме того, структура интерфейсных спин-поляризованных состояний в пределе слабой электронной корреляции, рассмотренная в нашей модели, совершенно отличается от структуры локальных примесных уровней для модели Андерсона в пределе сильной электронной корреляции, используемой в работе [34].

ЛИТЕРАТУРА

1. D. E. Burgler, M. Buchmeier, S. Cramm, S. Eisbitt et al., J. Phys.: Condens. Matter **15**, S443 (2003).

2. B. Briner and M. Landolt, Phys. Rev. Lett. **73**, 340 (1994).
3. J. J. de Vries, J. T. Kohlhepp, F. J. A. den Broeder, R. Coehoorn et al., Phys. Rev. Lett. **78**, 3023 (1997); M. Schleberger, P. Walser, M. Hunziker, and M. Landolt, Phys. Rev. B **60**, 14360 (1999).
4. G. Strijkers, J. T. Kohlhepp, H. G. Swagten, and W. J. M. de Jonge, Phys. Rev. Lett. **84**, 1812 (2000).
5. Г. С. Патрин, С. Г. Овчинников, Д. А. Великанов, В. П. Кононов, ФТТ **43**, 1643 (2001).
6. E. Fullerton and S. Bader, Phys. Rev. B **53**, 5112 (1996).
7. J. Kohlhepp, M. Valkier, A. van der Graaf, and F. J. A. den Broeder, Phys. Rev. B **55**, R696 (1997).
8. R. W. E. van der Kruijs, M. Th. Rekveldt, H. Fredrikze et al., Phys. Rev. B **65**, 06440 (2002).
9. C. B. Duke, *Tunneling in Solids*, in *Tunneling Phenomena in Solids*, ed. by E. Burstein and S. Lundquist, Plenum, New York (1969); M. D. Stiles, in *Ultrathin Magnetic Structures III*, ed. by B. Heinrich and J. A. C. Bland, Springer, New York (2005).
10. Y. P. Lee, C. O. Kim, J. Y. Baek, K. W. Kim et al., J. Magn. Magn. Mater. **226–230**, 1790 (2001).
11. Y. Endo, O. Kitakami, and Y. Shimada, Phys. Rev. B **59**, 4279 (1999).
12. R. R. Gareev, D. E. Burgler, M. Buchmeier, D. Olligs et al., Phys. Rev. Lett. **87**, 157202 (2001).
13. R. R. Gareev, D. E. Burgler, M. Buchmeier, R. Schreiber et al., J. Magn. Magn. Mater. **240**, 237 (2002).
14. B. Croonenborghs, F. M. Almeida, C. L'abbe, R. R. Gareev et al., Phys. Rev. B **71**, 024410 (2005).
15. J. C. Slonczewski, Phys. Rev. B **39**, 6995 (1989).
16. P. Bruno, Phys. Rev. B **52**, 411 (1995).
17. K. Xia, W. Zhang, M. Lu, and H. Zhai, Phys. Rev. B **56**, 14901 (1997).
18. M. Stiles, J. Magn. Magn. Mater. **200**, 322 (1999).
19. Z.-P. Shi, P. Levy, and J. Fry, Europhys. Lett. **26**, 473 (1994).
20. J. M. Pruneda, R. Robles, S. Bouarab, J. Ferrer et al., Phys. Rev. B **65**, 02440 (2001).
21. E. Kulatov, H. Ohta, T. Arioka, S. Halilov, and L. Vinokurova, J. Phys.: Condens. Matter **9**, 9043 (1997); E. Kulatov and H. Ohta, J. Phys. Soc. Jpn. **66**, 2386 (1997).
22. А. А. Абрикосов, Л. П. Горьков, И. Е. Дзялошинский, *Методы квантовой теории поля в статистической физике*, Москва, Наука (1962).
23. Г. Л. Бир, Г. Е. Пикус, *Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках*, Москва, Наука (1972).
24. V. Tugushev, E. Kulatov, and O. Navarro, Microelectr. J. **36**, 472 (2005).
25. J. C. Slonczewski, Phys. Rev. Lett. **67**, 3172 (1991).
26. Т. Морна, *Спиновые флуктуации в магнетиках с коллективизированными электронами*, Москва, Мир (1988).
27. V. Menshov and V. Tugushev, submitted to Physica B (2006).
28. J. C. Slonczewski, J. Appl. Phys. **73**, 5957 (1993).
29. J. M. Fallon, C. A. Faunce, H. J. Blythe, and P. J. Grundy, J. Magn. Magn. Mater. **198–199**, 728 (1999).
30. J. M. Fallon, C. A. Faunce, and P. J. Grundy, J. Appl. Phys. **87**, 6833 (2000); J. Phys.: Condens. Matter **12**, 4075 (2000); J. Appl. Phys. **88**, 2400 (2000).
31. P. J. Grundy, J. M. Fallon, and H. J. Blythe, Phys. Rev. B **62**, 9566 (2000).
32. K. Inomata and Y. Saito, J. Appl. Phys. **81**, 5344 (1997).
33. C. Quirós, J. I. Martín, L. Zárate, M. Vélez et al., Phys. Rev. B **71**, 024423 (2005).
34. V. Barzykin, Phys. Rev. B **71**, 155203 (2005).